

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

НЕВЫПОЛНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ
СУДОМ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ В ДЕЛЕ
А.МЕЛЬНИКА И ДРУГИХ

промежуточный доклад

Международное общество прав человека на протяжении последних двух лет занимается мониторингом дела Александра Мельника, который является одним из четырех обвиняемых (А. Мельник, А. Крыжановский, И. Пасичный и И. Куник) в деле по убийству мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко.

Что мы имеем на сегодняшний день?

1. Более 30 отчетов.
2. 1 промежуточный доклад.
3. Более 50 нарушений прав обвиняемых, гарантируемых национальным и международным правом, выявленных экспертами Международного общества прав человека.

Наиболее часто фиксируемые нарушения права на справедливый суд и смежных прав в деле А. Мельника, А. Крыжановского, И. Пасичного и И. Куника являются:

1. Давление на адвокатов
2. Игнорирование решений суда
3. Некорректное использование и игнорирование практики ЕСПЧ
4. Нарушение права на защиту
5. Возложение бремени доказывания на адвокатов
6. Давление на суд
7. Нарушение принципа разумности сроков судебного процесса

Подробнее с предыдущим промежуточным докладом Вы можете ознакомиться здесь.

Данный промежуточный доклад главным образом посвящен вопросу игнорирования украинским судом выполнения решения Европейского суда по правам человека принятого (в том числе) по делу Мельника и других, а также вопросам связанным с этим фактом прямо либо косвенно.

- В первой части доклада мы постараемся охарактеризовать те нарушения, которые повлекли за собой обращение защитников с жалобой в Европейский суд по правам человека
- Во второй части мы опишем ситуацию, сложившуюся в уголовном процессе после решения Европейского суда по правам человека по делу «Левченко и другие против Украины».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Разумность сроков судебного рассмотрения

На сегодняшний день дело А.Мельника рассматривается более 5 лет (стадия судебного рассмотрения началась в 2015 году, МОПЧ занимается мониторингом данного производства с августа 2017 года). Чрезмерная длительность процесса вызвана разными причинами, среди которых: недостатки в организации деятельности судов, помимо прочего, неоднократное изменение состава суда (по состоянию на сентябрь 2017 года в деле изменилось 4 коллегии), смена территориальной подсудности (дело передавали между районными судами Полтавы и, в конечном итоге, рассмотрение проходит в Гадяцком районном суде), а также низкая, по мнению наблюдателей, скорость рассмотрения дела. Стоит отметить, что каждое изменение состава суда означает абсолютно новое судебное следствие, которое каждый раз начинается буквально «с нуля», при этом, всё это время обвиняемые содержатся под стражей. Подобная ситуация может указывать на неспособность местных судов рассмотреть данное дело в разумные сроки. Международное общество прав человека не раз отмечало, что сроки уголовного производства не могут считаться разумными, если в деле присутствуют факты необоснованных и многократных переносов судебных заседаний, либо назначение их с большими интервалами и т.д. Положение «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., говорит о том, что уголовные дела должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

В уголовных делах цель пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции, согласно которому каждый имеет право на разбирательство дела в разумный срок, заключается в обеспечении того, чтобы обвиняемые не находились под подозрением слишком долго, и того, чтобы по обвинению было вынесено решение («Вемхофф против Германии», «Карт против Турции»). Срок уголовного судопроизводства для оценки его разумности исчисляется со дня, когда лицо становится «обвиняемым», его окончание – день вынесения окончательного обвинительного или оправдательного приговора («Имбриош против Швейцарии», «Калашников против России»). Кроме того, отсчет «разумного срока» может начаться еще до того, как дело будет передано в суд первой инстанции, например, с момента ареста («Вемхофф против Германии», «Девир против Бельгии»). В деле «Головкин против России» ЕСПЧ отмечает, что сложность дела сама по себе не обуславливает продолжительность судебных разбирательств. Европейский суд также отмечает, что длительность заключения свыше двух лет и шести месяцев уже вызывает опасения Суда («Моисеев против России»).

2. Необоснованно чрезмерное содержание под стражей

Как отмечалось ранее, судебное рассмотрение уголовного производства началось около 5 лет назад. С первого дня всем обвиняемым была назначена мера пресечения в виде содержания под стражей. Причиной может являться давление со стороны властей. Так, например, после того как в 2017 году суд общей коллегией с участием трех присяжных под председательством судьи О. Логвиновой изменил меру пресечения А.Мельнику с содержания под стражей на домашний арест, по инициативе первого заместителя председателя Полтавского областного совета Е. Холода (который проходит свидетелем по данному делу) в отношении судьи, принявшей вышеупомянутое решение, было направлено обращение к Высшему совету правосудия относительно увольнения О. Логвиновой с должности судьи. После этого Кременчугский горсовет принял аналогичное решение об обращении депутатов совета к Президенту Украи-

ны, ВРУ и Высшего совета правосудия относительно увольнения судьи О. Логвиновой. Несмотря на то, что ВСП оставил сообщение О. Логвиновой о вмешательстве в деятельность судьи без внимания, коллегия суда удовлетворила самоотвод (в т.ч. и присяжные). Мера пресечения для Мельника была снова изменена на содержание под стражей. Кроме того, министр Внутренних дел А. Аваков и его советник З. Шкиряк, ещё до задержания А. Мельника в 2014 году публично заявляли о том, что он является заказчиком и организатором убийства мэра Кременчуга.

Отдельно стоит обратить внимание на ходатайства стороны обвинения о продлении меры пресечения. МОПЧ во время своего мониторинга отметил факт того, что каждое последующее ходатайство прокуроров имело абсолютно аналогичное содержание с предыдущим (стандартный перечень рисков, к тому же, не подтвержденных доказательствами). Суд, не смотря на это, все равно удовлетворял все ходатайства прокуроров (однажды суд принял решение о продлении меры пресечения по собственной инициативе, при отсутствии обоснованного ходатайства прокурора, тем самым взяв на себя обязанности обвинителя).

Так, в каждом своем ходатайстве обвинение ссылалось на первоначальные риски, такие как: предотвращение попытки скрыться от суда; влияния на свидетелей; во избежание других возможных препятствий со стороны обвиняемого с целью уклонения от уголовной ответственности; по причине тяжести обвинения и др.

Что об этом говорит практика ЕСПЧ?

В деле «Рохлина против России» Европейский суд отметил, что статьей 5 Конвенции установлено правило, согласно которому заключение под стражу является исключительным отклонением от права на свободу, возможным только в исчерпывающе определенных и строго установленных случаях. А в решении по делу «Хайрединов против Украины» Суд констатировал презумпцию в пользу освобождения, напоминая, что до осуждения лицо считается невиновным и как только содержание под стражей перестает быть достаточно обоснованным, требуется освободить такое лицо из-под стражи.

Буквально недавно, 24 октября 2019 года, ЕСПЧ принял решение по делу «Сиренко и другие против Украины». Суд установил нарушение п. 1 и п. 3 ст. 5 Конвенции и отметил, что уже рассматривал аналогичные ситуации в других делах против Украины и признал их несовместимыми с принципами правовой определенности и защиты от произвола. Так, в этом деле заявители жаловались на длительное и безосновательное содержание под стражей (аналогичная ситуация с делом А. Мельника). Судьи ЕСПЧ обратили внимание на то, что решения национальных судов о содержании заявителей под стражей были сформулированы в общих чертах и содержали повторяющиеся фразы. Кроме того, Суд счел, что, не рассматривая конкретные факты и другие меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу и полагаясь только на серьезность обвинений, власти продлили срок содержания заявителей под стражей по мотивам (принципам), которые нельзя считать «достаточными» и «уместными» для продления срока.

В целом, в своей прецедентной практике ЕСПЧ активно поддерживает возможность изменения меры пресечения даже по «безальтернативным» статьям («Буряга против Украины», «Облонский против Польши»). Под «безальтернативной» статьёй имеется ввиду норма права санкция которой не дает суду выбора в применении, в этом конкретном случае, меры пресечения. В своих решениях ЕСПЧ настаивает на том, что по истечении определенного времени одного подозрения становится недостаточно и суд должен установить, продолжают ли другие основания оправдывать лишение свободы («Кляхин против России», «Облонский против Польши»). Согласно практике ЕСПЧ («Харченко против Украины», «Елоев против Украины», «Буряга против Украины», «Кляхин против России»), принятие решения о приме-

нении меры пресечения без рассмотрения более мягких мер и обоснования рисков, которых не удастся избежать применением более мягкой меры пресечения, является нарушением Европейской конвенции. При этом степень тяжести возможного наказания, как обоснование возможности скрыться от суда не может быть поводом для содержания под стражей («Мамедов против России»).

Интересное мнение касательно содержания под стражей высказал Микеле де Сальвиа юрист-консульт ЕСПЧ в своей книге «Прецеденты Европейского суда по правам человека». Автор отметил, что личная свобода должна быть правилом, а лишение свободы до судебного приговора – прямым исключением. Целью статьи 5 Конвенции является, главным образом, предварительное освобождение с момента, когда содержание под стражей перестает быть разумным. Понятие разумности не поддается абстрактной оценке, так как разумный характер содержания обвиняемого под стражей должен оцениваться в каждом случае в соответствии с особенностями конкретного дела.

Как мы видим, практика ЕСПЧ подтверждает выводы экспертов МОПЧ, которые заключаются в следующем. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может находиться под стражей бесконечно долго без наличия реальных и доказанных рисков. Кроме того, даже если на определенном этапе судебного производства были выявлены обоснованные риски, их присутствие нивелируется по истечению времени. Традиция обвинения из года в год копировать из УПК Украины все возможные риски, которые могут быть основанием для содержания под стражей, вызывает сомнения у объективного наблюдателя, к которым относятся и наблюдатели МОПЧ, в их фактическом присутствии, а соответственно и сомнения в справедливости решений суда, которыми удовлетворяют подобные ходатайства. Обеспокоенность вызывает и факт того, что суд позволяет себе выходить за рамки своих полномочий и лично инициировать продление содержания под стражей. Суд по сути своей независимый арбитр, перенимание на себя функций обвинения может указывать на то, что суд не является независимым и беспристрастным.

3. Бесчеловечное обращение и пытки.

На протяжении всего судебного процесса обвиняемые и их адвокаты не раз жаловались наблюдателям МОПЧ о проблемах со здоровьем и об отказе со стороны органов власти предоставлять хоть какое-нибудь медицинское обследование и помощь. В каждом судебном заседании, на котором рассматривался вопрос о продлении меры пресечения, адвокаты А. Мельника просили учесть плохое состояние здоровья их клиента и назначить ему ту меру пресечения, которая не приведет к его смерти. По предоставленным Международному обществу прав человека документам, у А. Мельника диагностированы: ишемическая болезнь сердца, кардиосклероз, постинфарктное состояние, сердечная недостаточность и т.д. (во время пребывания в СИЗО А. Мельник перенес инфаркт). Важно отметить, что в медицинской части СИЗО нет невролога, кардиолога, гастроэнтеролога и других необходимых врачей. А сама медчасть не имеет права предоставлять медицинскую помощь, так как не имеет лицензии.

Кроме того, при личной беседе с наблюдателями, обвиняемый жаловался на обострение хронических заболеваний в связи с нечеловеческими условиями содержания в СИЗО и разного рода ограничениями, например, такими как кратковременные прогулки. Медицинская помощь практически всегда предоставляется только в объеме осмотра и постановлении диагноза, что нельзя назвать лечением. Кроме того, в СИЗО не предоставляются медикаменты, необходимые ни для поддержания здоровья, ни для проведения лечения.

Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в своем отчете, опубликованном 4 декабря в 1997 году, выразил сомнение относительно необходимости некоторых ограничений, ведённых в местах лишения свободы. Так, ограничения, касающиеся возможности прогулки, Комитет расценил как одну из форм проявления пыток.

Эксперты МОПЧ выражают обеспокоенность из-за сложившейся ситуации, поскольку такое отношение к обеспечению медицинской помощи обвиняемому со стороны властей свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции. Положение данной статьи говорит о том, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В отличие от других норм Конвенции, которые предусматривают «гибкость» в применении, данная норма закрепляет одну из основных ценностей демократических государств и является обязательной к применению без исключений.

Выводы экспертов МОПЧ так же подтверждает практика ЕСПЧ. Так, в деле «Кашуба против Украины» Суд подчеркнул, что отсутствие медицинской помощи во время содержания под стражей может считаться обращением, которое противоречит статье 3 Конвенции. К аналогичному выводу Суд пришел и в делах «Чуприна против Украины», «Хумматов против Азербайджана», «Ухань против Украины», «Петухов против Украины».

Кроме того, в деле «Попов против Украины» Суд отметил, что условия содержания под стражей в сочетании с продолжительностью пребывания в таких условиях и состояние здоровья, которое ухудшается в связи с не предоставлением надлежащей медицинской помощи является бесчеловечным и таким, которое унижает достоинство обращением, что нарушает статью 3 Конвенции.

Необходимо также отметить, что обязанность обеспечивать здравоохранение для лиц, находящихся под стражей, возложена не на такое лицо, а в первую очередь на органы власти («Гуртадо против Швеции»). А само нахождение в условиях ограничения или лишения свободы не должны причинять лицу лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы. А здоровье и благополучие лиц, находящихся под стражей, - с учетом практических требований режима лишения свободы, - должны быть адекватно гарантированы («Калашников против России»).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

2.1. Краткий обзор решения ЕСПЧ по делу «Левченко и другие против Украины»

11.04.2019 года ЕСПЧ принял решение по делу «Левченко и другие против Украины», куда вошло и решение по одному из обвиняемых в данном описываемом деле - «Пасичный против Украины». Так, заявители жаловались на чрезмерное содержание под стражей и чрезмерную продолжительность уголовного производства. Суд при принятии решения сделал отсылку на свои предыдущие решения по делам с аналогичными жалобами, в которых констатировал нарушение принципа разумности сроков судебного рассмотрения и неоправданно длительное содержание под стражей, среди прочих дел, «Кудла против Польши», «Харченко против Украины», «Игнатов против Украины». Учитывая вышеизложенную практику, Суд заявил, что «не нашел какого-либо факта или аргумента достаточного для того, чтобы убедить его принять иное решение». Таким образом, ЕСПЧ признал срок в 4 года и 5 месяцев (а именно столько времени все четверо обвиняемых по делу Мельника находились на тот момент под стражей) – чрезмерным и нарушающим разумные сроки содержания под стражей и сроки рассмотрения дела.

16.04. 2019 г. адвокат А. Мельника - Р. Лазоренко заявил о намерении рассмотреть вопрос изменения меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест, в связи с принятием ЕСПЧ 11.04.2019 г. решения по делу «Левченко и другие против Украины».

Так как все четверо обвиняемых на протяжении всего судебного рассмотрения находились в одинаковых условиях, эксперты МОПЧ считают такое ходатайство вполне обоснованным с учетом норм ЗУ «Об исполнении решений и использовании практики Европейского суда по правам человека». Учитывая мнение прокуроров, суд не удовлетворил данное ходатайство.

Важно выделить аргументы обвинения против удовлетворения ходатайства. Так, прокуроры заявили, что для того, чтобы выполнить решение ЕСПЧ его нужно сначала официально перевести и опубликовать, потому что сам прокурор его не понимает и суд понимать не должен. И так как языком судопроизводства является исключительно украинский язык, только после официальной публикации решения на украинском языке, можно начать его рассматривать. По сути, этой аргументацией обвинение склонило суд к принятию незаконного решения, так как в части 3 статьи 18 ЗУ «О применении практики и выполнении решений ЕСПЧ» указано, что в случае отсутствия перевода решения или определения ЕСПЧ, национальный суд пользуется оригинальным текстом.

2.2. Анализ содержания постановлений суда о продлении меры пресечения до решения ЕСПЧ и после него.

Эксперты МОПЧ проанализировали постановление Гадяцкого суда от 14 марта 2019 года (до вынесения решения ЕСПЧ) и постановления от 11 мая 2019 года и 24 октября 2019 года (принятые уже после решения ЕСПЧ).

<i>критерии</i>	МОТИВАЦИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА ДО РЕШЕНИЯ ЕСПЧ	МОТИВАЦИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА ПОСЛЕ РЕШЕНИЯ ЕСПЧ
-----------------	---	--

Риск скрыться от суда	<u>Основание</u> - тяжесть возможного наказания. <u>Доказательства наличия риска</u> - не указаны	<u>Основание</u> - тяжесть возможного наказания. <u>Доказательства наличия риска</u> - не указаны.
Риск незаконного влияния на свидетелей и потерпевших	<u>Основание</u> - не указано. <u>Доказательства наличия риска</u> - не указаны.	<u>Основание</u> - не указано. <u>Доказательства наличия риска</u> - не указаны.
Практика ЕСПЧ	Суд использует практику ЕСПЧ, мотивируя ею свое решение, среди прочего, дело «Панченко против России» в котором говорится о том, что при оценке риска побега следует руководствоваться рядом других факторов, которые могут подтвердить наличие / отсутствие такого риска. Дело «Бекчиев против Молдовы» - риск побега должен оцениваться в свете факторов, связанных с характером лица, моральностью...и т.д. <ul style="list-style-type: none"> • <u>Суд не указал ни одного фактора, который может подтвердить наличие риска побега.</u> 	Суд говорит о том, что «учитывая практику рассмотрения кассационной инстанцией дел в порядке особенного производства в части ранее примененных мер пресечения, а так же Постановления ВСУ от 23 октября 2017 года, - установление ЕСПЧ нарушения Конвенции не тянет за собой обязательной отмены как приговора суда, так и ранее примененной меры пресечения, в том числе и в виде содержания под стражей.

Как мы видим, украинский суд понимает важность практики ЕСПЧ и использует ее только в «удобных» для себя случаях. Стоит отметить, что суд воспользовавшись действительно хорошей подборкой дел, не исполнил требование ЕСПЧ учитывать ряд факторов для оценки, например, риска побега. В ряде случаев национальный суд не указал ни одного фактора обоснования наличия подобного риска.

После решения ЕСПЧ по делу **«Левченко и другие против Украины»**, национальный суд приходит к выводу о том, что практика ЕСПЧ не особо важна, руководствоваться ей не нужно, а решения не являются обязательными для выполнения (цитата из определения суда в таблице). Тем не менее, в одном из своих определений суд счел, что выполнять решение ЕСПЧ нужно, но только в части требований о выплате денежных средств, одному из обвиняемых по делу А.Мельника - И. Пасичному, за чрезмерную длительность уголовного производства.

Подобные решения суда вызывают опасения у экспертного совета МОПЧ относительно соблюдения права на справедливый суд в деле А.Мельника и других.

Так, коллегия судей апелляционного суда в своем решении от 07.11.2019 указала на то, что нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции не установлены ЕСПЧ в данном уголовном произ-

водстве, а 26.11.2019 Министерство Юстиции Украины в ответе на адвокатский запрос уведомляет, что ЕСПЧ в деле «Левченко против Украины» констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, а так же нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. В этой связи определения Гадяцкого районного суда, в которых игнорируется констатация Европейским судом нарушения Конвенции по делу «Левченко против Украины» (частью которого стало дело «Пасичный против Украины») подлежат особому вниманию, а последующие определения суда, в первую очередь относительно продления меры пресечения, - тщательному анализу на предмет обоснованности и объективности.

Ввиду всего вышесказанного, важно подчеркнуть, что фактически суд признает юридическую силу решения ЕСПЧ, но только в части прямых требований, а в остальном национальный суд высказывает свою позицию следующим образом: «отсутствуют обязательства по принятию дополнительных мер индивидуального характера, в том числе и в части восстановления права на свободу и личную неприкосновенность». Другими словами, одной констатации нарушений прав человека ЕСПЧ не достаточно, требуется возложения обязательств для восстановления нарушенных прав.

Кроме того, интересным является факт того, что суд ранее (до решения ЕСПЧ) считал возможным применять те либо иные решения ЕСПЧ в своей мотивации для продления меры пресечения для всех обвиняемых, а вот дело «Левченко против Украины» счел применимым только к одному из обвиняемых (напомним, только в части денежной компенсации), поскольку в решении ЕСПЧ фигурирует только один обвиняемый.

И.Пасичный, в чью пользу собственно и было вынесено решение ЕСПЧ, 18 июня, после пяти лет содержания под стражей, решил пойти на сделку и подписать заявление о признании вины. Взамен на это, еще до рассмотрения заявления о признании вины, суд изменил ему меру пресечения на домашний арест. По мнению наблюдателей МОПЧ, признание И. Пасичным своей вины можно расценивать как результат оказания на него длительного давления, а также применения к обвиняемым пыток, игнорирования Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Адвокаты других обвиняемых также считают, что его вынудили отказаться от своего адвоката и подписать заявление в обмен на возможность получить лечение, находясь под домашним арестом.

Какая складывается ситуация? Есть решение ЕСПЧ с констатацией вышеупомянутых нарушений, суд, учитывая «серьезность» присутствующих рисков, не принимает во внимание требования ЕСПЧ и не меняет меру пресечения на более «мягкую» во благо общественного интереса, но зато после того как один из обвиняемых подписывает заявление о признании вины, все ранее указанные риски, по отношению к нему, перестают быть значительными в силу желания сотрудничества с прокурорами. Что в итоге приводит к смене меры пресечения. При этом для остальных троих обвиняемых, которые не пошли на сделку, эти же риски продолжают быть существенными.

Международное общество прав человека выражает глубокую обеспокоенность касательно независимости и беспристрастности данного суда, поскольку настолько противоречивые друг другу решения могут указывают на вероятность давления на суд извне. Кроме того, такие выводы основаны и после изучения ситуации с судьей О. Логвиновой, на которую после изменения меры пресечения Полтавский облсовет и Кременчугский горсовет подали жалобы ряду государственных организаций и должностных лиц с требованием уволить судью. Кроме того, ВСП после указанной ситуации отклонил назначение О.Логвиновой на должность судьи апелляционного суда Полтавской области. Что безусловно нельзя не учитывать в сложившейся

ся ситуации, когда обвиняемые уже шестой год сидят под стражей с автоматическим продлением меры пресечения.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что проблема невыполнения Украиной решений ЕСПЧ носит не частный, а глобальный характер, к примеру, решения по таким делам как «Юрий Николаевич Иванов», «Группа Жовнера» и «Бурмич и другие против Украины» на сегодняшний день не выполнены, хотя это достаточно громкие дела, а «Бурмич и другие против Украины» вообще является пилотным решением. К сожалению, на национальном уровне органы государственной власти, по неизвестным общественности причинам, избегают обсуждения данной проблемы, в информационном пространстве отсутствует в принципе информация об этой проблеме и путях ее решения. Хотя в это же время Комитет министров Совета Европы (среди прочего, занимается осуществлением контроля выполнения решений ЕСПЧ) на своей ежеквартальной встрече, которая состоялась 4-6 июня 2019, не только вносит на повестку дня проблему невыполнения Украиной решений Европейского Суда, так еще и пытается найти механизмы ее устранения.

Выражаем свою надежду на кардинальное изменение ситуации в лучшую (законную) сторону в ближайшем будущем. Международное общество прав человека продолжит мониторинг данного процесса для выяснения всех деталей.